

Малый бизнес – немалая проблема

Н.Е. КАРМАНОВА, Новосибирский государственный медицинский университет.
E-mail: professornek@ngs.ru

В развитых странах малый бизнес динамично решает социально-экономические проблемы. Быстро обеспечивает прирост новых рабочих мест, создаёт массу технологических инноваций, поддерживает на необходимом уровне долю среднего класса в экономике. В России малый бизнес в результате экономической политики государства сам превращается в немалую проблему для предпринимателя и экономики.
Ключевые слова: российский предприниматель, малый бизнес, перспективы развития, государство, правонарушающие законы, революция

Вначале было слово, а после было не дело...

На форуме Российского союза промышленников и предпринимателей министр финансов А. Силуанов констатировал, что повышение ставки страховых взносов в России не оправдало ожиданий Минфина, и, «несмотря на рост экономики в 2011 г., поступления налога на доходы физических лиц в бюджет сократились на 0,3%. Поступления от страховых взносов выросли всего на 1%... Эффекта, которого мы ждали (от повышения страховых взносов до 34%), не получилось»¹.

В конце 2012 г. помощник президента РФ А. Дворкович в ходе международной научно-практической конференции «Налогообложение – современный взгляд» оценил реальную налоговую нагрузку на экономику России около 40% ВВП².

После «новогоднего подарка», который преподнесло российским предпринимателям государство, эта нагрузка стала ещё больше, несмотря на то, что для большинства из них она и так была достаточно велика.

В рейтинге основных проблем малого бизнеса в России в 1990-х гг. (с этапа зарождения современного малого бизнеса) на первое место предприниматели поставили высокие налоги, далее – изъяны законодательства, инфляцию,

¹ URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2012/02/09/943821.html>

² Там же.

экономическую ситуацию в целом, дефицит поставок сырья, высокие ставки за кредит и трудности его получения³.

Проблемы малого бизнеса за последующие двадцать лет мало изменились. В рейтинге наиболее серьёзных препятствий для его развития по итогам 2012 г. на первом месте была названа *проблема квалифицированного персонала*: инженеров и технических работников (для производственных фирм), на втором – *высокий уровень налогов*. Далее – *высокая процентная ставка по кредитам*, делающая финансы малодоступными, *общий спад спроса*, *несправедливая конкуренция*, *коррупционность чиновников*, которая создаёт больше проблем, чем криминальные структуры⁴.

С самого начала 2013 г. ставка страхового взноса в Пенсионный фонд РФ (вне зависимости от величины прибыли индивидуального предприятия (ИП)) увеличилась с 17206 до 35664 руб. Малый бизнес стал большой проблемой, от которой предприниматели начали избавляться общеизвестным способом.

Представители объединения малого и среднего бизнеса «Опора России» отмечают, что ликвидация ИП в связи с увеличением размеров страховых выплат шла лавинообразно⁵. По данным Федеральной налоговой службы России, к концу марта 2013 г. закрылось 426000 индивидуальных предприятий⁶, а их руководители не зарегистрировались в качестве безработных. И, по словам директора Департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Министерства экономического развития Н. Ларионовой⁷, в ближайшее время из бизнеса могут выйти ещё около 200 000 предпринимателей.

Общая численность ИП, по данным «Росстата» за 2009–2010 гг., составляла около 1,9 млн, прекративших – около 1 млн; малых и средних предприятий – 1,6 млн, прекративших – около 400 000⁸.

³ URL: <http://www.nisse.ru/business/article/article1536.html?effort>

⁴ URL: <http://www.rg.ru/2012/12/11/biznes.html>

⁵ URL: <http://chel.me/rossiya/175-v-rossii-nachalas-massovaya-likvidaciya-ip.html>

⁶ URL: <http://mafors.ru/news/view/uvelichenie-strahovyh-vznosov-privedet-k-rostu-serogo-predprinimatelstva>

⁷ URL: <http://news.mail.ru/politics/13234265/?frommail=1>

⁸ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm

Динамику по количеству малых предприятий за последнее десятилетие можно определить как вялотекущий непостоянный рост, т.е. наблюдались колебания с 1 млн в 2000 г. до 1,6 млн в 2010 г. А по качеству структуры – как стагнацию (большая доля фирм – это торговля импортной продукцией). По плотности малых предприятий динамика также очень слабая. В 1990-х гг. на 1000 человек приходилось шесть действующих малых предприятий, в 2010 г. – около девяти⁹.

Вялость развития малого бизнеса в России связана с недостаточной его поддержкой и пассивной экономической политикой государства, и, несмотря на то, что за двадцатилетнюю историю существования малого бизнеса в России было принято множество правовых актов по развитию их деятельности.

В двух основных документах – федеральном законе «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14 июня 1995 г. и обновлённой версии – «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. в качестве основных целей государственной политики прописаны:

- создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, а также формирования конкурентной среды в экономике Российской Федерации;
- увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, а также достижение их конкурентоспособности;
- обеспечение занятости населения и развитие самозанятости;
- увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ, услуг) в объеме валового внутреннего продукта;
- увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов¹⁰.

⁹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm

¹⁰ URL: http://base.garant.ru/12154854/#block_17

Однако при сопоставлении целей государственной политики с набором существующих препятствий для развития малого бизнеса в России, динамикой его развития и фактами массовой ликвидации малых фирм очевиден декларативный характер законов с целями, не очерченными конкретными ориентирами. Ни в одном законе не прописаны ни количество малых фирм, ни сроки для их формирования. Непонятны критерии оценки достижения целей политики государства – например, создание условий для открытия одного малого предприятия в квартал или одного предприятия в пятилетку.

Слово от имени государства было, а что произошло дальше – мало похоже на дело.

Право на революцию

По словам налоговых инспекторов, участвующих в ликвидации фирм, все «закрытые» малые предприятия уйдут в теневой бизнес. У институциональных экономистов это называется сокращением издержек путём «ухода из правового поля», что предпочтительнее ухода с рынка. Уход из правового поля позволяет остаться на рынке, получить в некоторых случаях конкурентное преимущество над оставшимися в рамках правового поля предприятиями, вытесняя их с рынка.

В сложившейся политической и экономической ситуации в России предприниматели (особенно микробизнес), «ликвидирующие» свой бизнес, правы не только с экономической точки зрения, но и с морально-правовой. С юридической точки зрения они, безусловно, находятся по другую сторону закона и квалифицируются как правонарушители.

Однако в рамках западноевропейской либеральной традиции, которой Россия пытается следовать последние два десятилетия, не любые законы государства (государственной власти) являются правовыми. С позиции данной концепции закон, соответствующий принципу правового равенства – правовой закон, а не соответствующий содержанию и смыслу принципа правового равенства и свободы – правонарушающий¹¹. Так можно назвать ситуацию, когда власть

¹¹Агалова И.И. Институциональная экономика: учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 219–220.

по своему усмотрению решает, к кому и в какой степени применять закон, раздавая привилегии или отнимая их, не озадачивая себя вопросами эффективности и справедливости.

Принятие правонарушающих законов означает неуважение властью прав экономических субъектов, использование их исключительно в качестве источника государственных доходов, что порождает соответственно и неуважение и нарушение закона со стороны экономических субъектов.

Например, принятие единой для всех ИП ставки страхового взноса в ПФР является правонарушающим законом и противоречит федеральному закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в котором провозглашается обеспечение благоприятных условий для развития малого бизнеса и конкурентоспособности его субъектов, а также обещается поддержка, в том числе и финансовая. Вразрез с этим идет и недифференцированное применение нового налогового закона ко всем ИП, что усиливает и так уже имеющиеся серьезные проблемы.

По Дж. Локку, если государство принимает законы, нарушающие или ущемляющие права граждан, они имеют полное право на революцию. А массовое закрытие ИП – это и есть причина для революции, на которую в сложившейся экономической ситуации предприниматели имеют моральное право.

Рост теневого сектора и его последствия для экономики и граждан

Малый бизнес в России может по-разному войти в будущее – в том числе и через двери теневой экономики, которая с точки зрения эффективности бизнеса и экономики в целом имеет не только тёмные стороны, но и светлые.

Светлые они потому, что уход в тень позволяет в какой-то степени временно снизить социальное напряжение в период рецессии (например, в трансформируемой или переходной экономике). В данном случае можно говорить даже о необходимости существования этого сектора для избегания социального взрыва. Граждане (в том числе и самозанятые) получают рабочее место и определённую социальную поддержку; предприниматель-наниматель –

недорогую рабочую силу, налоговые каникулы, возможность инвестирования в развитие деятельности и конкурентное преимущество; государство – возможность экономить на пособиях по безработице; экономика в целом – поддержание совокупного спроса.

Социолог В. Гимпельсон считает, что неформальный сектор служит также своего рода инкубатором предпринимательства, обеспечивая вход в него и первичное обучение. Открывая доступ к новым профессиям и позволяя относительно «дешево» приобретать новые навыки, он является важным механизмом социальной, трудовой и профессиональной мобильности¹².

Однако если период теневой деятельности затягивается, а сам теневой сектор разрастается, то для экономики и для общества положительные стороны становятся менее ощутимыми, чем ее отрицательные последствия, сдерживающие прогрессивные трансформационные процессы и переход на более высокую ступень развития.

В России в 2011 г., по официальным данным, рассчитанным по методу корректировки ВВП, размер теневой экономики достигал 16% ВВП¹³. Это без учёта таких видов деятельности, как проституция, торговля наркотиками, порнография, контрафакт, на которые приходится ещё 18%. Совокупный размер теневой экономики с 40% занятого в нём населения составляет 34% ВВП, оптимальная величина этого показателя в развитых экономиках – 14% ВВП (в Германии, США; во Франции – ниже).

Сегодня российская экономика находится в фазе пассивной структурной перестройки¹⁴, вместе с ней стагнирует и малый бизнес – 25% от экономически активного населения на протяжении 10 лет.

Минэкономразвития в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. обозначило рост малых предприятий в 1,3 раза – на 1,8 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, причём из них на 1,3 млн должно увеличиться количество ИП¹⁵.

¹² URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0107/tema02.php>

¹³ URL: <http://www.newsru.com/finance/01apr2011/shadow.html>

¹⁴ Карманова Н. Е. В переходной экономике и кризисы «переходные» // ЭКО. – 2009. – №11. – С. 2–12.

¹⁵ URL: <http://www.rg.ru/2013/02/05/predpriyatia.html>

Но если барьерный тип государственного регулирования экономики сохранится при усилении финансово-административных барьеров (например, с 2014 г. налоговую нагрузку на малые предприятия планировалось увеличить ещё в 1,5 раза), усилится и неформальная институционализация, продолжится разрастание теневого сектора. В условиях России наблюдается прямо пропорциональная зависимость между налоговой нагрузкой и теневой экономикой.

Разрастание теневого сектора в долгосрочном периоде чревато тем, что государственный бюджет будет систематически недополучать значительные средства. Теневой сектор, как правило, малопроизводителен – в нем доминируют примитивные технологии и нерациональное отвлечение ресурсов. Его рост будет увеличивать незащищенность трудовых прав граждан, дифференциацию в доходах населения (коэффициент Джини)¹⁶, а также – сдерживать рост классического среднего класса.

Представители теневой (неформальной) экономики в России – это в основном граждане, использующие дачные или садовые участки для производства сельскохозяйственной продукции на продажу. Причем данная категория предпринимателей в период с 2000 по 2009 гг. увеличилась на 26%¹⁷. Также в структуру видов деятельности теневой экономики входят частный извоз, ремонтные и строительные работы, торговля. Реже – врачебная, адвокатская, преподавательская деятельность.

Структура малого бизнеса в России

По данным Росстата, основное количество малых и средних предприятий – юридических лиц осуществляют деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (38%), операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (21%), строительства, а также добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения

¹⁶ Гусейнов Р.М., Карманова Н. Е. Два выхода из перехода // ЭКО. – 2008. – №4. – С. 26–28

¹⁷ Экономическая активность населения России 2010. Статсборник / Росстат. URL: <http://www.gks.ru>

газа и воды (по 11%). Индивидуальное предпринимательство получило наибольшее распространение в сфере услуг и сельском хозяйстве. Более половины ИП занимаются оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, по 11% – транспортной деятельностью и операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг. Почти 7% ИП работают в сельском хозяйстве¹⁸.

В стратегической программе «Россия 2020. Концепция обеспечения экономического лидерства», разработанной Минэкономразвития, указано на необходимость быстрого развития постиндустриальной экономики. На постиндустриальной ступени находятся самые прогрессивные экономики мира, в структуре национального хозяйства которых доминирует сектор услуг. Он определяет уровень развития экономики, всё больше зависящий от состояния науки и интеллектуализации труда.

В результате наших исследований постиндустриальных и новоиндустриальных экономик была сформирована система социально-экономических показателей, позволяющая оценить степень развития и прогресса в российской экономике вообще, и в малом бизнесе в частности.

В постиндустриальных и новоиндустриальных экономиках малый бизнес охватывает все больше сфер, проникая в высокотехнологичные отрасли, такие как машиностроение, приборостроение, микроэлектроника. Малому бизнесу принадлежит больше половины изобретений. Это – отличительная черта прогрессирующей экономики с усложняющейся и интеллектуализирующейся структурой малого бизнеса.

Производство электронной техники на душу населения в России в 2008 г. составляло лишь около 14 долл. (в США – 1260 долл., Японии – 1100, ЕС – 500). Значение данного показателя позволило оценить уровень развития и внедрения в промышленность нанотехнологий в российской экономике как очень низкий, так как основной потребитель нанотехнологий – это микроэлектроника. Инновационная составляющая в России также очень слабая. По данным «Росстата» за 2010 г., удельный вес организаций

¹⁸ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm

промышленного производства и сферы услуг, осуществляющих технологические инновации, находится на самом низком уровне даже из трансформируемых экономик европейского региона – всего 9,6%; организаций сферы услуг – 4,3%. В развитых странах ЕС в промышленном производстве эта величина колеблется от 37% (Испания) до 70% (Германия); в сфере услуг – от 28% (Италия) до 57% (Германия)¹⁹.

Важным показателем является также доля граждан, занятых в сфере интеллектуальных услуг. В развитых экономиках в этом секторе трудятся около 10% граждан, производящих 20% ВВП, в России – 1% (2% ВВП). Очевидна высокая производительность данного сектора услуг, в 2–3 раза превышающая производительность труда при создании стандартной услуги. Именно ростом интеллектуального малого бизнеса измеряется его прогресс.

К сфере интеллектуальных услуг в России относят IT-консалтинг, комплексный инжиниринг, рекламу и маркетинг, дизайн, услуги в области подбора и управления персоналом, аудит, услуги финансового посредничества и консалтинг, юридические и услуги в области управления недвижимостью. Интеллектуальный бизнес зачастую связан с лицензиями, патентами, ГОСТами, поэтому несовместим с теневой экономикой и требует значительной, прежде всего, законодательной поддержки государства.

Например, IT-консалтинг направлен на то, чтобы сделать бизнес более наглядным, управляемым, прогнозируемым и прозрачным. Услуга по предоставлению IT-консалтинга, как правило, включает следующие пункты:

- оптимизация затрат на внедрение информационных технологий, IT-решений в рамках компании;
- повышение эффективности бизнес-процессов компании;
- повышение управляемости, прозрачности деятельности организации за счет создания единой инфраструктуры (IT-инфраструктуры);
- внедрение систем уровня предприятия (ERP, CRM, Business Intelligence, Groupware, NIS-системы).

¹⁹ URL: <http://www.gks.ru>

От проблемы малого бизнеса – к решению проблем при помощи малого бизнеса

Структура сектора услуг в России, в котором заняты более 50% населения (продавцы, парикмахеры, официанты, таксисты), не требует от занятых в нем ни высшего образования, ни интеллектуальных способностей, ни легализации бизнеса. Более сложная услуга (образовательная, медицинская, информационная, интеллектуальная) – редкое, дорогостоящее и малодоступное благо.

В России государство до сих пор придерживается стратегии приоритетных отраслей, поддерживая крупные финансовые и промышленные структуры. При этом крупный бизнес противопоставляется малому, а экономическая структура теряет эффективность и гибкость. Если данную стратегию сменить на кластерную²⁰, сформируется модель сотрудничества крупного и малого бизнеса, что позволит создать предпосылки для повышения инновационности малого бизнеса, условия для привлечения инвестиций и улучшить его структуру и структуру экономики.

Малый бизнес будет расти быстрее и качественнее, чем запланировало Минэкономразвития, если его налогообложение будет адекватно его доходам, т.е. ставки налогов должны быть дифференцированы. Минимум дохода предпринимателя и других граждан, не облагаемого налогом, должен составлять 30 000 руб.²¹ в месяц. Это тот минимум, с которого может начаться формирование среднего класса, что является функцией малого бизнеса в развитых странах. По истечении трехлетних налоговых каникул, предоставленных государством, такой доход должен облагаться налогом, не превышающим 5%. Для уменьшения рисков оппортунистического поведения со стороны предпринимателя декларироваться должны как доходы, так и расходы.

Структура малого бизнеса и экономики улучшится, если обеспечить условия для развития интеллектуальных услуг, отличающихся передовые экономики, а также рост доли граждан занятых в этой сфере. Ввести в российскую статистику

²⁰ Карманова Н.Е. В переходной экономике и кризисы переходные // ЭКО. – 2009. – № 11. – С. 2–12.

²¹ Гусейнов Р.М., Карманова Н.Е. О бедной и безбедной бедности // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 4. – С. 143–145.

критерии понятия интеллектуальной услуги и показатели по оценке ее развития в России и в регионах. В стратегических программах правительства необходимо отражать критерии развития малого бизнеса не только количеством открывающихся малых фирм, но и повышением производительности труда.

Для улучшения структуры малого бизнеса необходимо усилить протекционистские меры: привлекать к исследовательским работам в сфере интеллектуальных услуг российские исследовательские компании. Для активизации инноваций, помимо налоговых каникул для малых фирм, за каждую стратегически значимую для экономики инновацию необходимо поощрение государственной премией.

В России, по данным «Росстата», в легальном малом бизнесе занято 25% экономически активного населения, в странах ЕС – 70–80%²². У нас есть резерв и для интеллектуального бизнеса, и для производственного, и для его легализации. Но главное – у нас есть не только природные, но и человеческие ресурсы, которые пока не используются в необходимой для экономики и общества мере.

«ЭКО»-информ

Снизилась долги по зарплате

В Новосибирской области отмечено снижение уровня просроченной задолженности по заработной плате – на 1 декабря 2013 г. ее сумма составила 61,6 млн руб., что на 4,5% меньше, чем на 1 ноября 2013 г.

Около половины всей суммы задолженности (30,5 млн руб.) приходится на долю работников, уволенных из организаций еще в 2012 г. и ранее.

Наибольшее снижение задолженности зарегистрировано в организациях, занятых сельским хозяйством, охотой и лесозаготовками (на 12,5%), строительством (на 11,8%), полностью ликвидирована задолженность на предприятиях транспорта.

Источник: Новосибирскстат

²² Задержка в развитии – URL: <http://www.rg.ru/2013/02/05/predpriyatia.html>